

УДК 343.98

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/283–299>

О СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н. Г. Шурухнов

Академия ФСИН России, НИИ ФСИН России

А. М. Никитин

НИИ ФСИН России

А. В. Акчурин

Академия ФСИН России

Поступила в редакцию 17 августа 2022 г.

Аннотация: на основе обобщения практики расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, подозреваемыми, обвиняемыми – в следственных изоляторах, приводится перечень органов и должностных лиц, принимающих решения о возбуждении уголовного дела по противоправным деяниям указанных субъектов. С использованием положений уголовно-процессуального законодательства, нормативных правовых актов и сложившейся практики выясняется вопрос об их компетенции и степени специализации на расследовании пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: дознание, предварительное следствие, расследование, пенитенциарные преступления, места лишения свободы.

Abstract: based on the generalization of the practice of investigating crimes committed by convicts in correctional institutions, suspects accused in pre-trial detention centers, a list of bodies and officials making decisions on initiating a criminal case on illegal acts of these subjects is provided. Using the provisions of criminal procedure legislation, normative legal acts and established practice, the question of their competence and degree of specialization in the investigation of penitentiary crimes is revealed.

Key words: inquiry, preliminary investigation, investigation, penitentiary crimes, places of deprivation of liberty.

В российском законодательстве вопросы, связанные с процессом расследования преступлений, традиционно являются сферой регламентации уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов. По мнению И. П. Можяевой, «нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие прямо или косвенно организацию расследования преступлений, могут быть представлены следующими группами: правовые нормы, предписывающие следователю, дознавателю, руководителю органа предварительного расследования осуществлять производство определенных действий;

правовые нормы, запрещающие субъектам расследования проведение определенных действий; правовые нормы, разрешающие следователю проведение действий, направленных на рационализацию его деятельности»¹. К приведенным следует добавить нормы, оптимизирующие процесс расследования следственной группой (ст. 163 УПК РФ), а также с участием должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ст. 164 УПК РФ); специалиста (ст. 168 УПК РФ) и эксперта (ст. 195–207 УПК РФ).

Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что какого-то особого порядка расследования именно пенитенциарных преступлений действующим законодательством не предусмотрено. Об этом ранее упоминал В. В. Николайченко, отметивший, что «законодатель не счел нужным устанавливать особый порядок производства предварительного расследования для лиц, имеющих судимости, определив его только в зависимости от возраста, психического состояния и занимаемой должности»². Расследование пенитенциарных преступлений осуществляется в соответствии с общими условиями предварительного расследования в двух формах: путем дознания и предварительного следствия (глава 21 УПК РФ).

Дознание, традиционно производится по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно. К таковым, как правило, относятся уголовные дела по преступлениям небольшой и средней тяжести³. Кроме того, при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания может возбуждать уголовное дело и производить по нему неотложные следственные действия (ч. 1 ст. 157 УПК РФ).

Что касается другой формы – предварительного следствия, то она производится только следователями в соответствии с подследственностью, установленной ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Для предварительного расследования в Российской Федерации в целом характерна доминирующая подследственность органов внутренних дел (далее – ОВД). Так, за 2021 г. следователями и дознавателями ОВД предварительно расследовано 80,4 % преступлений; следователями Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) – 13,6 %; дознавателями службы судебных приставов – 5,3 %; иными органами предварительного расследования (в том числе следователями органов Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ России), до-

---

¹ Можяева И. П. Уголовно-процессуальные основы организации расследования преступлений // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 135.

² Николайченко В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления : криминалистическая теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 167.

³ См.: Ситдииков И. М. Эволюция дознания как формы предварительного расследования // Вестник ВЭГУ. 2014. № 5. С. 188.

знавателями таможенных органов, органов Государственного пожарного надзора и др.) – 0,7 %⁴.

По статистике ФСИН России⁵ в 2021 г. подразделениями дознания ОВД было расследовано 31,6 % пенитенциарных преступлений; следователями ОВД – 19,8 %; следователями СК РФ – 46,7 %; следователями ФСБ России – 1,9 %. Приведенное свидетельствует о доминировании при расследовании пенитенциарных преступлений предварительного следствия. По данным Ю. Г. Карпухина, 55 % преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, расследовали следователи ОВД; 34 % – следователи прокуратуры; 10 % – должностные лица органов дознания исправительных учреждений (далее – ИУ); 1 % – следователи органов государственной безопасности⁶. Несмотря на временной разрыв указанных статистических данных, отделяющих одни от других более чем в 35 лет, результаты имеют относительно схожую тенденцию. Одним из основных отличий является то, что в современных условиях отсутствуют случаи возбуждения уголовного дела должностными лицами учреждений и органов ФСИН России, что обусловлено неоднозначной регламентацией этого вопроса УПК РФ⁷. Вместе с тем говорить, что в систему субъектов, расследующих пенитенциарные преступления, органы дознания не входят, не представляется верным, поскольку более 30 % пенитенциарных преступлений расследуются подразделениями дознания ОВД⁸. Несмо-

Н. Г. Шурхнов, А. М. Никитин, А. В. Акчурин. О системе субъектов...

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. : сб. аналитических материалов ГУ ПС и ИТ Генпрокуратуры России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.02.2022) ; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. : сб. статистических данных ГИАЦ МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/28021552> (дата обращения: 25.02.2022).

⁵ База данных «Преступления, совершенные подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (создана на основе приказа ФСИН России от 27 февраля 2020 г. № 138 «О введении в эксплуатацию электронной базы данных «Преступления, совершенные подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (ранее она функционировала на основе приказа ФСИН России от 2 июля 2008 г. № 437 «О создании электронной базы данных «Учет преступлений среди осужденных»). Документ опубликован не был.)

⁶ См.: Карпухин Ю. Г. Организация расследования преступлений в исправительно-трудовых учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 17–18.

⁷ Более подробно см.: Акчурин А. В., Сулейманов Т. А. Уголовно-процессуальный статус учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России : состояние и перспективы совершенствования // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. 2019. № 4. С. 301–306.

⁸ Анализ статистических данных показал, что наиболее типичными видами пенитенциарных преступлений, расследуемых подразделениями дознания ОВД, являются: умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ); умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотиче-

тря на приведенную дискуссию о неопределенности и противоречивости процессуального статуса начальника ИУ как органа дознания, представители научной общественности и правоприменители, представляющие систему МВД России, убеждены, что «полиция не должна подменять деятельность иных органов дознания», в том числе ФСИН России⁹. Подобная позиция наглядно демонстрирует отсутствие инициативного интереса со стороны ОВД к расследованию пенитенциарных преступлений.

Тем не менее, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам, предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, совершенным в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, производится дознавателями ОВД, что определяется по территориальному принципу дислокации ИУ, в которых были совершены преступления¹⁰. Дознаватели линейных отделов ОВД также возбуждают уголовные дела, но случается это в правоприменительной практике, касающейся пенитенциарных преступлений, крайне редко, и чаще всего в отношении фактов незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ¹¹.

ских средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 228 УК РФ); побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ч. 1 ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ) и др.

⁹ См.: Милехин В. А. Начальник дознания в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3. С. 28.

¹⁰ Начальником группы дознания ОМВД России по Zubovo-Полянскому району Республики Мордовия Ч. было возбуждено уголовное дело по факту умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью. Осужденная Б., находясь в комнате гигиены отряда исправительного учреждения (дислоцирующегося на территории Zubovo-Полянского района Республики Мордовия), на почве личных неприязненных отношений причинила другой осужденной Б* телесные повреждения путем выливания кипятка из чайника в область спины, правого плеча, которые согласно заключению эксперта относятся к категории средней тяжести вреда здоровью (Уголовное дело № 11720 // Архив Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия за 2017 г.).

¹¹ Оренбургским линейным отделом МВД России на транспорте было возбуждено уголовное дело по факту незаконного оборота наркотиков. Осужденный К., отбывающий уголовное наказание в виде лишения свободы в одной из исправительных колоний УФСИН России по Оренбургской области, организовал доставку наркотических веществ в исправительное учреждение через граждан Л. и Л.*, которые в результате совместных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками оперативного отдела исправительной колонии с сотрудниками Оренбургского линейного отдела МВД России на транспорте были задержаны и у них были изъяты наркотические вещества – героин (массой 3,92 г) и карфентанил (массой 27,96 г). (Уголовное дело № 58576 // Архив Оренбургского районного суда Оренбургской области за 2017 г.).

Анкетирование¹² дознавателей ОВД показало, что расследование пенитенциарных преступлений в их профессиональной деятельности занимает менее 1 %. Подобного мнения придерживаются 97,3 % опрошенных. Со спецификой расследования пенитенциарных преступлений дознаватели были знакомы ввиду имеющегося опыта расследования таких преступлений – 3,1 %; познакомились с общей спецификой пенитенциарных преступлений и особенностями их расследования непосредственно перед возбуждением уголовного дела – 5,5 %; познакомились в ходе всего процесса расследования конкретного пенитенциарного преступления – 91,4 %. При этом 100 % опрошенных указали, что никаких методических рекомендаций, учитывающих специфику расследования пенитенциарных преступлений, они не получали. Информацию о специфике расследования пенитенциарных преступлений получали из следующих источников: от сотрудников администрации ИУ или СИЗО (87,3 %), из них от оперуполномоченных указанных учреждений (82,6 %); от других дознавателей, следователей, ранее расследовавших пенитенциарные преступления (11,4 %); из соответствующей научной и учебной литературы (1,3 %).

Более половины всех пенитенциарных преступлений расследуют соответствующие должностные лица ОВД, среди которых доминирующую роль играют дознаватели. Вместе с тем фактически каждое пятое пенитенциарное преступление расследуется следователями ОВД¹³. Организация предварительного расследования здесь строится по предметно-зональному принципу, что определено ведомственными нормативными актами¹⁴. Несмотря на то что пенитенциарные преступления регистрируются ежегодно и их расследование следователями ОВД можно признать существенным (в объеме от всей пенитенциарной преступности), их опыт целенаправленно не изучается и не аккумулируется.

Необходимо отметить, что ведомственные нормативные акты МВД России в числе основных функций органов предварительного следствия в системе МВД России закрепляют следующие: изучение, обобщение, внедрение положительного опыта предварительного следствия, разработка для использования на практике современных методик расследования

---

¹² Анкетирование проведено в 2014–2020 гг. в 13 субъектах РФ. Респондентами выступили 189 следователей и дознавателей, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений.

¹³ Анализ статистических данных показал, что наиболее типичными видами пенитенциарных преступлений, расследуемых следователями органов внутренних дел являются: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ); мошенничество (ч. 2–7 ст. 159 УК РФ); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 2–3 ст. 228 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ч. 2–3 ст. 313 УК РФ) и др.

¹⁴ Об органах предварительного следствия в системе МВД России : приказ МВД России от 09.01.2018 № 1. Документ опубликован не был.

отдельных видов преступлений и др. (абз. 2 п. 9 Положения)¹⁵. Однако следует констатировать, что данная функция органов предварительного следствия в системе МВД России применительно к расследованию пенитенциарных преступлений сегодня фактически не реализуется. После передачи учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, из системы МВД России в Минюст России прошло более 20 лет. За этот период было проведено более 20 диссертационных исследований по проблемам, касающимся расследования пенитенциарных преступлений, однако ни одного из указанных исследований не было организовано и проведено по инициативе ОВД¹⁶. Кроме того, ведомственные нормативные акты закрепляют возможность создания в структурах органов предварительного следствия системы МВД России специализированных следственных подразделений, осуществляющих расследование преступлений общеуголовной направленности по определенным приоритетным направлениям деятельности (п. 2.3 Приказа)¹⁷. Вместе тем ознакомление с уголовными делами, опрос следователей ОВД дают основание утверждать, что какой-либо специализации по расследованию пенитенциарных преступлений в органах предварительного следствия системы МВД России на сегодняшний день нет.

Проведенное анкетирование свидетельствует, что доля уголовных дел по пенитенциарным преступлениям среди всех, находящихся в производстве следователей ОВД, уголовных дел занимает не более 3 %. Подобного мнения придерживаются 94,7 % опрошенных. Со спецификой расследования пенитенциарных преступлений следователи были знакомы ввиду имеющегося опыта расследования таких преступлений – 4,8 %; познакомились с общей спецификой пенитенциарных преступлений и особенностями их расследования непосредственно перед возбуждением уголовного дела – 10,9 %; получали навыки в ходе всего процесса расследования конкретного пенитенциарного преступления – 84,3 %. Все 100 %

---

¹⁵ О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 23.11.1998 № 1422 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 48. Ст. 5923.

¹⁶ Справедливости ради следует отметить, что отдельные диссертации по расследованию пенитенциарных преступлений были защищены в диссертационных советах, действующих на базе вузов МВД России (см., например: *Нуждин А. А.* Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи. Рязань, 2013 ; *Ларин С. Б.* Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы. М., 2014). Данные обстоятельства позволили обратить внимание и найти поддержку научной общественности системы МВД России относительно проблематики в сфере расследования пенитенциарных преступлений.

¹⁷ Об органах предварительного следствия в системе МВД России : приказ МВД России от 09.01.2018 № 1. Документ опубликован не был.

следователей ОВД подтвердили аналогичное мнение дознавателей, что в их ведомстве отсутствует какая-либо централизованная система распространения методических и иных рекомендаций, способствующих расследованию пенитенциарных преступлений. Информацию о специфике расследования пенитенциарных преступлений они получают из следующих источников: от сотрудников ИУ или СИЗО (83,9 %), из них: от оперуполномоченных указанных учреждений (82,1 %); от других дознавателей, следователей, ранее расследовавших пенитенциарные преступления (13,5 %); из соответствующей научной и учебной литературы (2,6 %).

В соответствии с правилами подследственности, предусмотренными ст. 151 УПК РФ, субъектами, осуществляющими расследование пенитенциарных преступлений, являются следователи СК РФ, на долю которых приходится около половины всех уголовных дел, возбуждаемых по пенитенциарным преступлениям¹⁸. Учитывая это, а также принимая во внимание, что по сравнению со следователями и дознавателями ОВД функция расследования преступлений является их основным и фактически единственным направлением деятельности, следует говорить о реальной возможности обобщения опыта расследования пенитенциарных преступлений, обладающих своей спецификой. Более того, ведомственными актами СК РФ предусмотрено введение специализации следователей по расследованию отдельных видов преступлений (п. 1.8 Приказа)¹⁹.

Однако ознакомление с уголовными делами позволяет говорить только о частных случаях фактической специализации отдельных следователей, которые за непродолжительный срок службы расследовали два-три уголовных дела по пенитенциарным преступлениям. Из проанализированных уголовных дел таких фактов было менее 10 %. Мониторинг нормативных правовых актов, регламентирующих предварительное следствие, осуществляемое следователями СК РФ, и опрос самих следователей показали, что какой-либо централизованной системы специализации по линии расследования пенитенциарных преступлений на сегодняшний день нет. Так же как и в ОВД, опыт расследования пенитенциарных преступлений не обобщается и не распространяется, специальных прикладных исследований в этой области не проводится.

---

¹⁸ Анализ статистических данных показал, что наиболее типичными видами пенитенциарных преступлений, расследуемых следователями СК РФ, являются: убийство (ст. 105 УК РФ); доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) и др.

¹⁹ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации : приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2. Документ опубликован не был.

Опрос следователей СК РФ показал, что доля уголовных дел по пенитенциарным преступлениям среди всех, находящихся в их производстве, занимает не более 6 %. Подобного мнения придерживаются 96,2 % опрошенных. Со спецификой расследования пенитенциарных преступлений следователи были знакомы ввиду имеющегося опыта расследования таких преступлений – 14,9 %; познакомились с общей спецификой пенитенциарных преступлений и особенностями их расследования непосредственно перед возбуждением уголовного дела – 19,4 %; изучали особенности в ходе всего процесса расследования конкретного пенитенциарного преступления – 65,7 %. Информацию о специфике расследования пенитенциарных преступлений они получали из следующих источников: от сотрудников администрации ИУ или СИЗО (77,6 %), из них: от оперуполномоченных указанных учреждений (75,8 %); от других дознавателей, следователей, ранее расследовавших пенитенциарные преступления (17,3 %); из соответствующей научной и учебной литературы (5,1 %).

Еще одним субъектом, который включен в систему органов, осуществляющих предварительное расследование пенитенциарных преступлений, являются следователи ФСБ России²⁰. Учитывая незначительный объем следственной деятельности, говорить о доминировании их в следственной практике, специальном обобщении ими практического опыта расследования данного рода преступлений, а также выработке и распространении ими каких-либо методических рекомендаций по рассматриваемой проблематике нет необходимости.

Таким образом, сложившаяся в настоящее время система субъектов расследования пенитенциарных преступлений не учитывает в достаточной степени специфику их расследования. Подобный подход можно оценить положительно только с позиции общей направленности на повышение профессиональной квалификации лиц, осуществляющих предварительное расследование, ухода от ведомственной разобщенности следственных аппаратов и постепенного формирования предпосылок для создания единого органа расследования. При этом данная перспектива весьма неопределенна. Кроме того, органы предварительного расследования в системе МВД России и СК РФ способны обеспечить расследование пенитенциарных преступлений качественней, чем сотрудники ИУ, СИЗО, если, как отмечает М. А. Петуховский, соответствующий следователь или дознаватель находился бы поблизости от обслуживаемых учреждений, хорошо ориентировался бы «не только в общих вопросах их организации и деятельности, но и в той непосредственной обстановке, которая складывается в конкретном учреждении на момент преступления

---

²⁰ Анализ статистических данных показал, что наиболее типичными видами пенитенциарных преступлений, расследуемых следователями ФСБ России, являются: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и др.

и обнаружения признаков его совершения»²¹. Как правило, органы предварительного расследования МВД России и СК РФ находятся на значительном удалении от обслуживаемых ИУ. К тому же они нередко имеют в производстве значительное количество уголовных дел, что затрудняет оперативное реагирование на поступающие из учреждений уголовно-исполнительной системы сообщения о совершенных преступлениях.

Рассмотрев систему субъектов, расследующих пенитенциарные преступления, следует констатировать, что на протяжении длительного времени в органах предварительного расследования отсутствует вообще какая-либо специализация, касающаяся пенитенциарных преступлений²², хотя ранее она имела место быть²³. Таким образом, следует признать, что

---

²¹ Петуховский М. А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). М., 1979. С. 21.

²² См.: Акчурин А. В. О проблеме специализации в расследовании преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Расследование преступлений : проблемы и пути их решения. 2019. № 3. С. 98–103.

²³ В советский период система субъектов, расследующих преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, предусматривала целый ряд таких специализированных субъектов: 1) начальники исправительных учреждений, выступавшие в качестве органа дознания по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений (ст. 117 УПК РСФСР). При этом начальниками учреждений возбуждалось абсолютное большинство уголовных дел по пенитенциарным преступлениям, по данным М. А. Петуховского – 80 % (см.: Петуховский М. А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершаемых осужденными в ИТУ. Рязань, 1977. С. 12); по данным Н. Г. Шурухнова – 63 % (см.: Шурухнов Н. Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях М., 1992. С. 61); 2) следователи управлений лесных исправительно-трудовых учреждений (далее – УЛИТУ), расследовавшие уголовные дела о преступлениях, совершенных осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, входящих в ведение соответствующего УЛИТУ. Компетенция таких следователей была аналогична компетенции следователей органов внутренних дел (Положение об организации и деятельности следственного аппарата в органах Министерства охраны общественного порядка РСФСР, утвержденное приказом МООН РСФСР № 318–1963 г.); 3) следователи прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях специализировались на расследовании преступлений, совершаемых осужденными в таких учреждениях (приказ Прокуратуры СССР № 36–1983 г. «Об организации работы прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях», Положение о прокуратуре по надзору за соблюдением законов в ИТУ, утвержденное Генеральной прокуратурой СССР 15 января 1988 г.); 4) следователи прокуратур УЛИТУ специализировались на расследовании преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях, входивших в указанное Управление. При расследовании преступлений, совершенных в пределах УЛИТУ, следователи прокуратуры руководствовались приказами Генерального прокурора СССР от 20 июня 1982 г. № 36 «Об организации работы прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях», от 30 сентября 1987 г. № 74 «О коренной

в настоящее время сложилась ситуация, когда единственным заинтересованным субъектом в полном и своевременном расследовании пенитенциарных преступлений является начальник ИУ или СИЗО, который в целях общей превенции заинтересован в неотвратимости привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления на территории данного учреждения²⁴. Однако согласно правовым предписаниям УПК РФ статус начальников ИУ как органа дознания был поставлен под сомнение в силу противоречивости ряда норм, отсутствия конкретики отдельных положений уголовно-процессуального закона. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 25.10.2013 № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» фактически подтвердило отсутствие такого процессуального статуса у начальников ИУ и СИЗО.

Таким образом, отсутствие специализации органов следствия и дознания на расследовании пенитенциарных преступлений, неопределенность в УПК РФ процессуального статуса начальника ИУ как органа дознания способствовали тому, что перестал не только формироваться практический опыт расследования подобной категории преступлений, но и фактически не происходит его комплексное обобщение, распространение и применение в правоприменительной деятельности как органов предварительного следствия, так и дознания.

В качестве решения данной проблемы многие исследователи предлагают прямое законодательное закрепление за учреждениями уголовно-исполнительной системы статуса органа дознания²⁵, установление соответствующей подследственности и введение в штат учреждений и органов уголовно-исполнительной системы должностей дознавателей²⁶. Су-

---

перестройке прокурорского надзора за соблюдением законов в местах предварительного заключения, при исполнении и иных мер принудительного характера, назначаемых судом».

²⁴ Расформирование УЛИТУ повлекло ликвидацию аппарата следователей, состоявших при этих управлениях, а с созданием Следственного комитета РФ перестали существовать штатные единицы следователей, которые ранее входили в состав специализированных прокуратур, осуществлявших надзор за исполнением законов администрациями ИУ. Следователи и дознаватели органов внутренних дел, в чью подследственность подпадает более половины пенитенциарных преступлений, также не специализируются на расследовании подобных преступлений, поскольку они ведут такие дела только от случая к случаю.

²⁵ См.: *Беляков А. В., Брыляков С. П.* Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Кузбасского ин-та. 2016. № 2. С. 110–116; *Фетищева Л. М.* Общие положения осуществления дознания сотрудниками ФСИН России // Юридический вестник Самарского ун-та. 2017. Т. 3, № 2. С. 93–95.

²⁶ См.: *Гирько С. И.* Направления развития уголовно-процессуальной компетенции субъектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Труды академии управления МВД России. 2019. № 1. С. 73–79; *Колтакова Л. А.* К вопросу о процессуальных полномочиях сотрудников УИС при расследовании пенитенциарных преступлений // Криминалистическое и процессуальное обеспе-

ществует даже предложение о законодательном введении следователей учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, осуществляющих предварительное следствие «по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов лицами, отбывающими наказание, а также освобожденными от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в течение года после освобождения»²⁷. В. В. Николайченко предлагает именовать их «пенитенциарными следователями»²⁸.

Несмотря на имеющуюся специфику расследования пенитенциарных преступлений создавать отдельный вид следственного аппарата, на наш взгляд, нецелесообразно ввиду незначительного количества регистрируемых подобных преступлений. Одновременно разделяем точку зрения А. В. Белякова и С. П. Брылякова, что введение штатных должностей дознавателей в учреждениях и органах ФСИН России в условиях оптимизации штатного расписания большинства таких учреждений и органов (на сегодняшний день без изменения соответствующих норм УПК РФ в части придания статуса органов дознания учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы) не является обоснованным и целесообразным из-за малой загруженности таких должностных лиц²⁹.

Вместе с тем полагаем, что оставление нынешней системы расследования пенитенциарных преступлений без изменений также не способствует соблюдению законности и обеспечению правопорядка в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. В связи с этим прав А. А. Крымов отмечая, что эффективность расследования пенитенциарных преступлений «напрямую зависит от специализации следственного аппарата и подразделений дознания. Установлению обстоятельств события преступления и лиц, виновных в его совершении, противостоят субъекты уголовно-процессуальной деятельности, многократно судимые, имеющие опыт и устойчивые навыки преступной деятельности, упорно не поддающиеся мерам уголовно-правового воздействия»³⁰. По его мне-

---

чение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Владимир, 1 марта 2017 г.). Владимир, 2017. С. 71–74.

²⁷ Николайченко В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления : криминалистическая теория и практика. С. 16.

²⁸ Николайченко В. В. Криминалистические средства и методы в деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2017. № 6. С. 200–204.

²⁹ По мнению А. В. Белякова, С. П. Брылякова, введение в штат всех исправительных учреждений должности дознавателей ФСИН России повлечет среднюю загруженность этих лиц в пределах одного дела в год (см.: Беляков А. В., Брыляков С. П. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России. С. 113).

³⁰ Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. М., 2017. С. 183.

нию, «пенитенциарная квалификация должна осуществляться среди следователей СК РФ и ОВД, которые в основном и расследуют указанные виды преступлений»³¹. На наш взгляд, данную специализацию для начала возможно ввести в регионах, в которых имеется значительное количество ИУ и СИЗО и традиционно регистрируется большое количество пенитенциарных преступлений (например, республики Коми, Мордовия, Татарстан, Пермский край, Кировская область). При положительных результатах такого опыта, распространить его на ряд других регионов либо, при необходимости, на все регионы. Более того, А. С. Ямашкин отмечает, что фактически «подобная практика, реализованная организационным путем применительно к проверке сообщений о преступлении в отделе МВД России по Zubovo-Полянскому муниципальному району Республики Мордовия, поступающих из ИУ, подведомственных УФСИН России по Республике Мордовия, показала улучшение качества указанной деятельности»³².

Вместе с тем полагаем необходимым на законодательном уровне наделить соответствующих должностных лиц ИУ и СИЗО процессуальным статусом органа дознания с полномочиями, позволяющими возбуждать уголовное дело и производить неотложные следственные действия. Для ситуаций совершения пенитенциарных преступлений жизненно важна компетенция по производству именно таких следственных действий, поскольку, по меткому выражению М. М. Сеидова, «феномен неотложных следственных действий заключается именно в той его специфической особенности, которая обусловлена полномочиями субъекта их производства – органа дознания, который, сочетая уголовно-процессуальные, административные и оперативно-розыскные средства, может в кратчайшие сроки не только выявить и закрепить следы преступления, исследовать обнаруженные доказательства, но и пресечь преступную деятельность лиц, совершивших деяние в условиях очевидности, установить причастных к совершению преступления лиц и задержать их. В этом – непреходящая процессуальная ценность неотложных следственных действий как особого направления деятельности органов дознания»³³. Законодательное закрепление полномочий по производству неотложных следственных действий сотрудниками ИУ и СИЗО позволит без лишних препятствий формировать первичную доказательственную базу, что будет способствовать дальнейшему успешному расследованию данных преступлений.

---

³¹ *Крымков А. А.* Указ. соч. С. 183–184.

³² *Ямашкин А. С.* К вопросу о современных проблемах расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы и путях их преодоления (на примере расследования побегов из мест лишения свободы) // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: материалы форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань, 2013. С. 223.

³³ *Сеидов М. М.* Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 12.

В свою очередь, следует отметить, что органы предварительного расследования, которые уголовно-процессуальным законодательством наделены полномочиями по расследованию пенитенциарных преступлений, сегодня не проявляют инициативность в вопросе повышения качества расследования подобных преступлений. К типичным ошибкам в деятельности таких органов А. С. Ямашкин относит следующие: «не учитываются связи осужденного по месту совершения преступления, за которое лицо отбывает наказание, интересы бежавшего соответственно его возрасту и т. п., что препятствует быстрому пресечению совершения преступления и снижает результативность следственных действий; не выявляются истинные и конкретные причины, условия побега, приводятся лишь их общие формулировки; на самых начальных этапах расследования отсутствуют представления о подлежащих фиксации следах преступления, целесообразном порядке действий и, как результат, создаются предпосылки к утрате доказательственной информации, затягиваются сроки предварительного расследования, несвоевременно принимаются процессуальные решения; зачастую присутствует предубежденность о виновности обвиняемого, и в результате – слабая проработка возможных версий защиты осужденного, не применяется планирование расследования, имеет место самоустранение следователя от руководства процессами взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями; происходит перераспределение организующей функции расследования от следователя (дознателя) оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы»³⁴.

Таким образом, система субъектов, осуществляющих расследование пенитенциарных преступлений, не отличается от общей системы органов и должностных лиц, которых государство наделило правом осуществлять предварительное расследование. К ним относятся: органы дознания, дознаватели, следователи ОВД; следователи СК РФ; следователи ФСБ России. Специализации каких-либо органов дознания или предварительного следствия на расследовании пенитенциарных преступлений в настоящее время не существует, даже несмотря на то, что расследование пенитенциарных преступлений имеет специфику, обусловленную особенностями регулирования процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы. Однако противоречивость действующего уголовно-процессуального законодательства негативно влияет на процесс расследования пенитенциарных преступлений, а также на формирование опыта в этой сфере, его научного осмысления с целью дальнейшего совершенствования соответствующих рекомендаций расследования, выработки действенных мер профилактики. Система расследования пенитенциарных преступлений обязательно должна предусматривать участие администрации ИУ, СИЗО в самом начале расследования таких преступлений, чтобы обеспечить своевременное и качественное собирание доказательств противоправной деятельности

---

³⁴ Ямашкин А. С. Указ. соч. С. 222.

виновных лиц и обеспечение успешности дальнейшего расследования соответствующими компетентными органами дознания либо предварительного следствия.

Библиографический список

Акчурин А. В. О проблеме специализации в расследовании преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Расследование преступлений : проблемы и пути их решения. 2019. № 3. С. 98–103.

Акчурин А. В., Сулейманов Т. А. Уголовно-процессуальный статус учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России : состояние и перспективы совершенствования // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2019. № 4. С. 301–306.

Беляков А. В., Брыляков С. П. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2. С. 110–116.

Гирько С. И. Направления развития уголовно-процессуальной компетенции субъектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Труды академии управления МВД России. 2019. № 1. С. 73–79.

Карпунин Ю. Г. Организация расследования преступлений в исправительно-трудовых учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 183 с.

Колпакова Л. А. К вопросу о процессуальных полномочиях сотрудников УИС при расследовании пенитенциарных преступлений // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе : материалы Межвуз. науч.-практ. конф. (Владимир, 1 марта 2017 г.). Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2017. С. 71–74.

Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. М. : Проспект, 2017. 464 с.

Милехин В. А. Начальник дознания в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3. С. 27–31.

Можжаева И. П. Уголовно-процессуальные основы организации расследования преступлений // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 135–141.

Николайченко В. В. Криминалистические средства и методы в деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2017. № 6. С. 200–204.

Николайченко В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления : криминалистическая теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 453 с.

Петуховский М. А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). М., 1979. 192 с.

Петуховский М. А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершаемых осужденными в ИТУ. Рязань, 1977. 56 с.

Сеидов М. М. Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 22 с.

Ситдииков И. М. Эволюция дознания как формы предварительного расследования // Вестник ВЭГУ. 2014. № 5. С. 184–189.

Фетищева Л. М. Общие положения осуществления дознания сотрудниками ФСИН России // Юридический вестник Самарского ун-та. 2017. Т. 3, № 2. С. 93–95.

Шурухнов Н. Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1992. 144 с.

Ямашкин А. С. К вопросу о современных проблемах расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы и путях их преодоления (на примере расследования побегов из мест лишения свободы) // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: материалы форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 221–224.

References

Akchurin A. V. On the problem of specialization in the investigation of crimes committed by convicts in correctional institutions // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2019. № 3. P. 98–103.

Akchurin A. V., Suleymanov T. A. Criminal procedural status of institutions, bodies and officials of the Federal Penitentiary Service of Russia: status and prospects of improvement // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Pravo, 2019. № 4. P. 301–306.

Belyakov A. V., Brylyakov S. P. Inquiry in the bodies and institutions of the penitentiary system of Russia // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016. № 2. P. 110–116.

Girko S. I. Directions of development of criminal procedural competence of subjects of the penal enforcement system of the Russian Federation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1. P. 73–79.

Karpukhin Yu. G. Organization of investigation of crimes in correctional labor institutions: dis. ...cand. jurid. M., 1984. 183 p.

Kolpakova L. A. On the issue of the procedural powers of the employees of the criminal justice system in the investigation of penitentiary crimes // Criminalistic and procedural support of the investigation of crimes in the penal system: mat-lymezhvuz. Scientific and practical conference (Vladimir, March 1, 2017). Vladimir: VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2017. P. 71–74.

Krymov A. A. Criminal procedural activity of bodies and institutions of the penal enforcement system. M.: Prospect, 2017. 464 p.

Milekhin V. A. Head of inquiry in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 3. P. 27–31.

Mozhaeva I. P. Criminal procedural bases of the organization of investigation of crimes // Public and private law. 2016. № 4. P. 135–141.

Nikolaychenko V. V. Criminalistic means and methods in the execution of punishment in the form of imprisonment // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. № 6. P. 200–204.

Nikolaychenko V. V. Penitentiary and post-penitentiary crimes: criminalistic theory and practice: dis. ...Dr. jurid. sciences'. Saratov, 2006. 453 p.

Petukhovskiy M. A. Inquiry and preliminary investigation in correctional labor institutions (criminal procedural and tactical-criminalistic problems). M., 1979. 192 p.

Petukhovskiy M. A. Initiation of criminal cases on crimes committed by convicts in ITU. Ryazan, 1977. 56 p.

Seidov M. M. Legal support of the main directions of criminal procedural activity of the bodies of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the present stage: abstract. dis. ...cand. jurid. sciences'. Volgograd, 2018. 22 p.

Sitdikov I. M. Evolution of inquiry as a form of preliminary investigation // Bulletin of the VEG. 2014. № 5. P. 184–189.

Fetishcheva L. M. General provisions of the inquiry by the staff of the Federal Penitentiary Service of Russia // Legal Bulletin of Samara University. 2017. Vol. 3, № 2. P. 93–95.

Shurukhnov N. G. Investigation of crimes committed by convicts in correctional labor institutions. M., 1992. 144 p.

Yamashkin A. S. On the issue of modern problems of investigation of crimes in institutions of the penal system and ways to overcome them (for example, the investigation of escapes from places of deprivation of liberty). // International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction": collection of materials of the forum event (Ryazan, December 5–6, 2013). Ryazan : Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2013. P. 221–224.

Для цитирования:

Шурухнов Н. Г., Никитин А. М., Акчурин А. В. О системе субъектов расследования пенитенциарных преступлений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 283–299. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/283-299>

Recommended citation:

Shurukhnov N. G., Nikitin A. M., Akchurin A. V., About the system of subjects of investigation of penitentiary crimes // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 4 (51). P. 283–299. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/283-299>

Академии ФСИН России, НИИ ФСИН России

Шурухнов Н. Г., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института ФСИН России

E-mail: matros49@mail.ru

Academy of the FSIN of Russia, Research Institute of the FSIN of Russia

Shurukhnov N. G., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Process and Criminalistics Department, Leading Researcher of the Group for Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Office of the Academic Secretary of the Adjunct, Doctoral Studies of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

E-mail: matros49@mail.ru

Научно-исследовательский институт ФСИН России

Никитин А. М., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Академии ФСИН России

Акчурин А. В., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики

E-mail: 79206310258@yandex.ru

Research Institute of the FSIN of Russia

Nikitin A. M., Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for the Study of Security Problems in Institutions of the Penitentiary System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Academy of the FSIN of Russia

Akchurin A. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Chief of the Chair of Criminal Process and Criminalistics

E-mail: 79206310258@yandex.ru